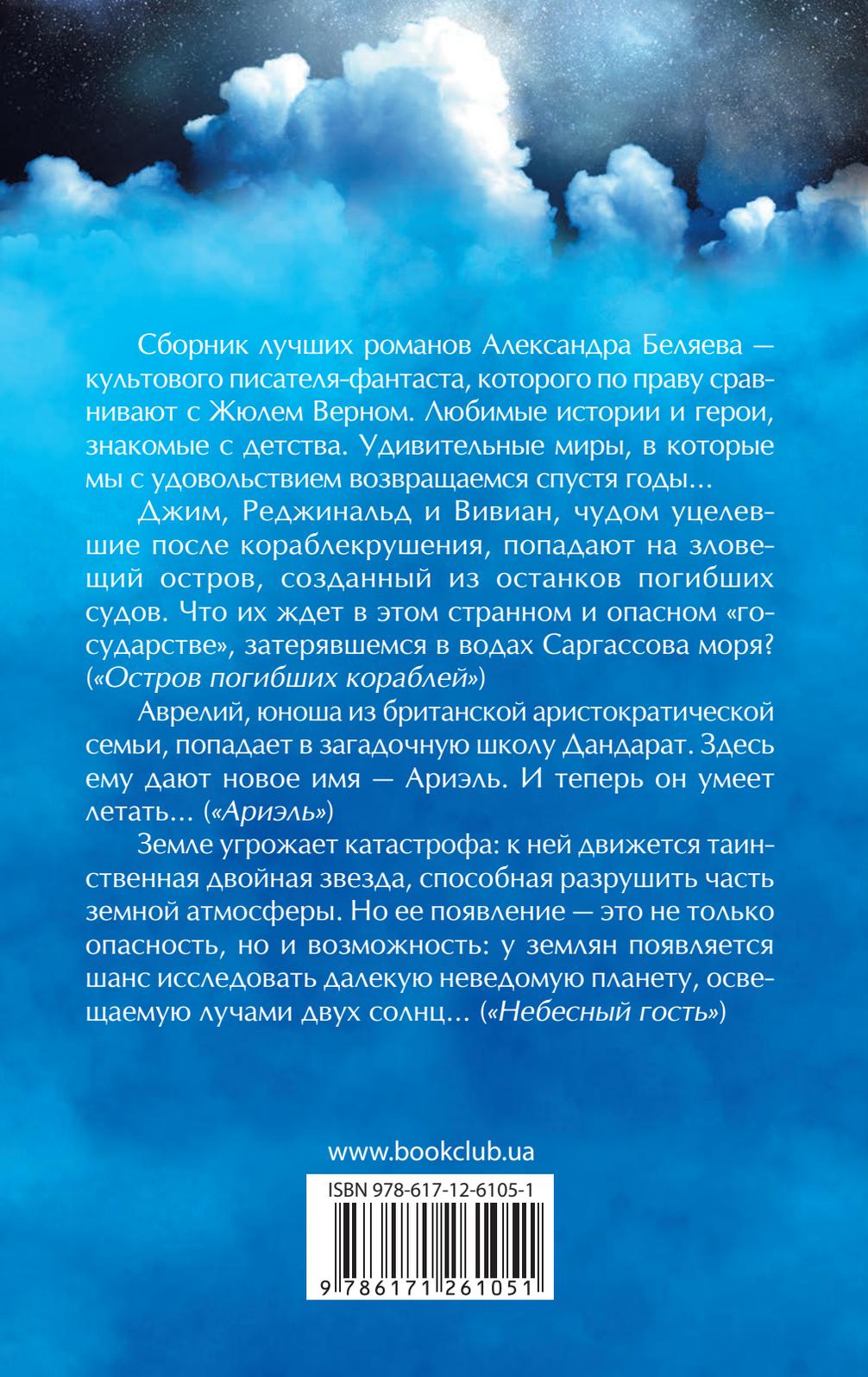

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОСТРОВ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ
АРИЭЛЬ • НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

Сборник лучших романов Александра Беляева — культового писателя-фантаста, которого по праву сравнивают с Жюлем Верном. Любимые истории и герои, знакомые с детства. Удивительные миры, в которые мы с удовольствием возвращаемся спустя годы...

Джим, Реджинальд и Вивиан, чудом уцелевшие после кораблекрушения, попадают на зловещий остров, созданный из останков погибших судов. Что их ждет в этом странном и опасном «государстве», затерявшемся в водах Саргассова моря? («Остров погибших кораблей»)

Аврелий, юноша из британской аристократической семьи, попадает в загадочную школу Дандарат. Здесь ему дают новое имя — Ариэль. И теперь он умеет летать... («Ариэль»)

Земле угрожает катастрофа: к ней движется таинственная двойная звезда, способная разрушить часть земной атмосферы. Но ее появление — это не только опасность, но и возможность: у землян появляется шанс исследовать далекую неведомую планету, освещаемую лучами двух солнц... («Небесный гость»)

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6105-1

9 786171 261051

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОСТРОВ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ

АРИЭЛЬ

НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

РОМАНЫ

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

ОСТРОВ ПОГИБШИХ КОРАБЛЕЙ

АРИЭЛЬ

НЕБЕСНЫЙ ГОСТЬ

РОМАНЫ

УДК 821.161.1.0
Б44

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Сергей Ткачев*

ISBN 978-617-12-6105-1

- © Depositphotos.com / xload, SergeyNivens, vidumg, обложка, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2019
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2019

Остров погибших кораблей

Часть первая

Глава I. На палубе

Большой трансатлантический пароход «Вениамин Франклин» стоял в генуэзской гавани, готовый к отплытию. На берегу царил обычная суета, слышались крики разноязычной пестрой толпы, а на пароходе уже наступил момент той напряженной, нервной тишины, которая невольно охватывает людей перед далеким путешествием. Только на палубе третьего класса пассажиры суетливо «делили тесноту», размещаясь и укладывая пожитки. Публика первого класса с высоты своей палубы молча наблюдала за этим людским муравейником.

Потрясая воздух, пароход проревел в последний раз. Матросы спешно начали поднимать трап.

В этот момент на него быстро взошли два человека. Тот, который следовал сзади, сделал матросам какой-то знак рукой, и они опустили трап.

Опоздавшие пассажиры вошли на палубу. Хорошо одетый, стройный и широкоплечий молодой человек, заложив руки в карманы широкого пальто, быстро зашагал по направлению к каютам. Его гладко выбритое лицо было совершенно спокойно. Однако наблюдательный человек по сдвинутым бровям незнакомца и легкой иронической улыбке мог бы заметить, что это спокойствие деланное. Вслед за ним, не отставая ни на шаг, шел толстенький человек средних лет.

Котелок его был сдвинут на затылок. Потное и помятое лицо выражало одновременно усталость, удовольствие и напряженное внимание, как у кошки, которая тащит в зубах мышь. Он ни на секунду не спускал глаз со своего спутника.

На палубе парохода, недалеко от трапа, стояла молодая девушка в белом платье. На мгновение ее глаза встретились с глазами опоздавшего пассажира, который шел впереди.

Когда прошла эта странная пара, девушка в белом платье, мисс Кингман, услышала, как матрос, убиравший трап, сказал своему товарищу, кивнув в сторону удалявшихся пассажиров:

— Видал? Старый знакомый Джим Симпкинс, нью-йоркский сыщик, поймал какого-то молодчика.

— Симпкинс? — ответил другой матрос. — Этот за мелкой дичью не охотится.

— Да, гляди, как одет. Какой-нибудь специалист по части банковских сейфов, если не хуже того.

Мисс Кингман стало жутко. На одном пароходе с нею будет ехать весь путь до Нью-Йорка преступник, быть может, убийца. До сих пор она только в газетах видела портреты этих таинственных и страшных людей.

Мисс Кингман поспешно взошла на верхнюю палубу. Здесь, среди людей своего круга, в этом месте, недоступном обыкновенным смертным, она чувствовала себя в относительной безопасности. Откинувшись в удобном плетеном кресле, мисс Кингман погрузилась в бездеятельное созерцание — лучший дар морских путешествий для нервов, утомленных городской суетой. Тент прикрывал ее голову от горячих лучей солнца. Над нею тихо покачивались листья пальм, стоявших в широких кадках между креслами. Откуда-то сбоку доносился ароматический запах дорогого табака.

— Преступник. Кто бы мог подумать? — прошептала мисс Кингман, все еще вспоминая о встрече у трапа. И чтобы окончательно отделаться от неприятного впечатления, она вынула маленький изящный портсигар японской работы, сделанный из слоновой кости и украшенный вырезанными на крышке

цветами, и закурила египетскую сигаретку. Синяя струйка дыма потянулась вверх, к пальмовым листьям.

Пароход отходил, осторожно выбираясь из гавани. Казалось, будто он стоит на месте, а передвигаются окружающие декорации при помощи вращающейся сцены. Вот вся Генуя повернулась к борту парохода, как бы желая показаться отъезжающим в последний раз. Белые дома сбегали с гор и теснились у прибрежной полосы, как стадо овец у водопоя. Над ними высились желто-коричневые вершины с зелеными пятнами садов и пиний. Но вот кто-то повернул декорацию. Открылся угол залива — голубая зеркальная поверхность с кристально прозрачной водой. Белые яхты, казалось, были погружены в кусок голубого неба, упавший на землю, — так ясно были видны все линии судна сквозь прозрачную воду. Бесконечные стаи рыб шныряли меж желтоватых камней и коротких водорослей на белом песчаном дне. Постепенно вода становилась все синее, пока не скрыла дна...

— Как вам понравилась, мисс, ваша каюта?

Мисс Кингман оглянулась. Перед ней стоял капитан, который включил в круг своих обязанностей оказание любезного внимания самым «дорогим» пассажирам.

— Благодарю вас, мистер...

— Браун.

— Мистер Браун, отлично. Мы зайдем в Марсель?

— Нью-Йорк — первая остановка. Впрочем, может быть, мы задержимся на несколько часов в Гибралтаре. Вам хотелось побывать в Марселе?

— О, нет! — поспешно и даже с испугом проговорила мисс Кингман. — Мне смертельно надоела Европа. — Помолчав, она спросила: — Скажите, капитан, у нас на пароходе... имеется преступник?

— Какой преступник?

— Какой-то арестованный...

— Возможно, что их даже несколько. Обычная вещь. Ведь эта публика имеет обыкновение удирать от европейского правосудия в Америку, а от американского — в Европу.

Но сыщики выслеживают и доставляют на родину этих заблудших овец. В их присутствии на пароходе нет ничего опасного. Вы можете быть совершенно спокойны. Их приводят без кандалов только для того, чтобы не обращать внимания публики. Но в каюте им тотчас надевают ручные кандалы и приковывают к койкам.

— Но ведь это ужасно! — проговорила мисс Кингман.

Капитан пожал плечами.

Ни капитан, ни даже сама мисс Кингман не поняли того смутного чувства, которое вызвало это восклицание. Ужасно, что людей, как диких животных, приковывают цепью. Так думал капитан, хотя и находил это разумной мерой предосторожности.

Ужасно, что этот молодой человек, так мало похожий на преступника и ничем не отличающийся от людей ее круга, будет всю дорогу сидеть скованным в душной каюте. Вот та смутная подсознательная мысль, которая взволновала мисс Кингман.

И, сильно затянувшись сигаретой, она погрузилась в молчание.

Капитан незаметно отошел от девушки. Свежий морской ветер играл концом белого шелкового шарфа и ее каштановыми локонами.

Даже сюда, за несколько миль от гавани, доносился аромат цветущих магнолий, как последний привет генуэзского берега. Гигантский пароход неумоимо разрезал голубую поверхность, оставляя за собой далекий волнистый след. А волны-стежки спешили заштопать рубец, образовавшийся на шелковой морской глади.

Глава II. Бурная ночь

— Шах королю. Шах и мат.

— О, чтоб вас акула проглотила! Вы мастерски играете, мистер Гатлинг, — сказал знаменитый нью-йоркский сыщик Джим Симпкинс и досадливо почесал за правым ухом. —

Да, вы играете отлично, — продолжал он. — А я все же играю лучше вас. Вы обыграли меня в шахматы, зато какой великолепный шах и мат устроил я вам, Гатлинг, там, в Генуе, когда вы, как шахматный король, отсиживались в самой дальней клетке разрушенного дома! Вы хотели укрыться от меня! Напрасно! Джим Симпкинс найдет даже на дне моря. Вот вам шах и мат, — и, самодовольно откинувшись, он закурил сигару.

Реджинальд Гатлинг пожал плечами:

— У вас было слишком много пешек. Вы подняли на ноги всю генуэзскую полицию и вели правильную осаду. Ни один шахматист не выиграет партии, имея на руках одну фигуру короля против всех фигур противника. И кроме того, мистер Джим Симпкинс, наша партия еще... не закончена.

— Вы полагаете? Эта цепочка еще не убедила вас? — и сыщик потрогал легкую, но прочную цепь, которой Гатлинг был прикован за левую руку к металлическому стержню койки.

— Вы наивны, как многие гениальные люди. Разве цепи — логическое доказательство? Впрочем, не будем вдаваться в философию.

— И возобновим игру. Я требую реванша, — dokonчил Симпкинс.

— Едва ли это удастся нам. Качка усиливается и может смешать фигуры, прежде чем мы закончим игру.

— Это как прикажете понимать, тоже в переносном смысле? — спросил Симпкинс, расставляя фигуры.

— Как вам будет угодно.

— Да, качает основательно, — и сыщик сделал ход.

В каюте было душно и жарко. Она помещалась ниже ватерлинии, недалеко от машинного отделения, которое, как мощное сердце, сотрясало стены ближних кают и наполняло их ритмическим шумом. Игроки погрузились в молчание, стараясь сохранить равновесие шахматной доски.

Качка усиливалась. Буря разыгралась не на шутку. Пароход ложился на левый бок, медленно поднимался. Опять... Еще... Как пьяный...

Шахматы разлетелись. Симпкинс упал на пол. Гатлинга удержала цепь, но она больно рванула его руку у кисти, где был «браслет».

Симпкинс выругался и уселся на полу.

— Здесь устойчивей. Знаете, Гатлинг, мне нехорошо... того... морская болезнь. Никогда я еще не переносил такой дьявольской качки. Я лягу. Но... вы не сбежите, если мне станет худо?

— Непременно, — ответил Гатлинг, укладываясь на койке. — Порву цепочку и сбегу... брошусь в волны. Предпочту общество акул...

— Вы шутите, Гатлинг? — Симпкинс ползком добрался до койки и, охая, улегся.

Не успел он вытянуться, как вновь был сброшен с кровати страшным толчком, потрясшим весь пароход. Где-то трещало, звенело, шумело, гудело. Сверху доносились крики и топот ног, и, заглушая весь этот разноголосый шум, вдруг тревожно загудела сирена, давая сигнал: «Всем наверх!»

Превозмогая усталость и слабость, цепляясь за стены, Симпкинс пошел к двери. Он был смертельно испуган, но старался скрыть это от спутника.

— Гатлинг! Там что-то случилось. Я иду посмотреть. Простите, но я должен запереть вас! — прокричал Симпкинс.

Гатлинг презрительно посмотрел на сыщика и ничего не ответил.

Качка продолжалась, но даже при этой качке можно было заметить, что пароход медленно погружается носовой частью в воду.

Через несколько минут в дверях появился Симпкинс. С его дождевого плаща стекали потоки воды. Лицо сыщика было искажено ужасом, которого он уже не пытался скрыть.

— Катастрофа... Мы тонем... В пароходе пробоина... Хотя толком никто ничего не знает... Готовят шлюпки... Отдан приказ надевать спасательные пояса... Но еще никого не пускают садиться в шлюпки. Говорят, корабль имеет какие-то там переборки, может быть, еще и не утонет, если там что-нибудь такое сделают, черт их знает что... А пассажиры дерутся с ма-

тросами, которые отгоняют их от шлюпок... Но мне-то, мне-то что прикажете делать? — закричал он, набрасываясь на Гатлинга с таким видом, будто тот был виновником всех его злоключений... — Мне-то что прикажете делать? Спасаться самому или следить за вами? Мы можем оказаться в разных шлюпках, и вы, пожалуй, сбежите.

— А это вас разве не успокаивает? — с насмешкой спросил Гатлинг, показывая цепочку, которой он был прикован.

— Не могу же я остаться с вами, черт побери!

— Словом, вы хотите спасти себя, меня и те десять тысяч долларов, которые вам обещали за мою поимку? Весьма сочувствую вашему затруднительному положению, но ничем не могу помочь.

— Можете, можете... Слушайте, голубчик, — и голос Симпкинса стал заискивающим. Он весь съежился, как нищий, вымаливающий подаяние. — Дайте слово... Дайте только слово, что вы не сбежите от меня на берегу, и я сейчас же отомкну и сниму с вашей руки цепь... Дайте только слово. Я верю вам.

— Благодарю за доверие. Но никакого слова я не дам. Впрочем, нет: сбегу при первой возможности. Это слово могу дать вам.

— О!.. Видали вы таких?.. А если я оставлю вас здесь, упрямец? — и, не ожидая ответа, Симпкинс бросился к двери. Цепляясь, карабкаясь и падая, он выбрался по крутой лестнице на палубу, которая, несмотря на ночь, была ярко освещена дуговыми фонарями. Его сразу хлестнуло дождевой завесой, которую трепал бурный ветер. Корма корабля стояла над водой, нос заливали волны. Симпкинс осмотрел палубу и увидел, что дисциплина, которая еще существовала несколько минут тому назад, повергнута, как легкая преграда, бешеным напором того первобытного, животного чувства, которое называется инстинктом самосохранения. Изысканно одетые мужчины, еще вчера с галантной любезностью оказывавшие дамам мелкие услуги, теперь топтали тела этих дам, пробилая кулаками дорогу к шлюпкам. Побеждал сильнейший. Звук сирены сливался с нечеловеческим ревом обезумевшего стада

двуногих зверей. Мелькали раздавленные тела, растерзанные трупы, клочья одежды.

Симпкинс потерял голову, горячая волна крови залила мозг. Было мгновение, когда он сам готов был ринуться в свалку. Но мелькнувшая даже в это мгновение мысль о десяти тысячах долларов удержала его. Кубарем скатился он по лестнице, влетел в каюту, упал, прокатился к двери, ползком добрался до коек и молча, дрожащими руками стал замыкать цепь.

— Наверх! — сыщик пропустил вперед Гатлинга и последовал за ним.

Когда они выбрались на палубу, Симпкинс закричал в бешеном бешенстве: палуба была пуста. На громадных волнах, освещенных огнями иллюминаторов, мелькали последние шлюпки, переполненные людьми. Нечего было и думать добраться до них вплавь.

Борта шлюпок были облеплены руками тонущих. Удары ножей, кулаков и весел, револьверные пули сыпались со шлюпок на головы несчастных, и волны поглощали их.

— Все из-за вас! — закричал Симпкинс, тряся кулаком перед носом Гатлинга.

Но Гатлинг, не обращая на сыщика никакого внимания, подошел к борту и внимательно посмотрел вниз. У самого парохода волны качали тело женщины. С последними усилиями она протягивала руки и, когда волны прибывали ее к пароходу, тщетно пыталась уцепиться за железную обшивку.

Гатлинг сбросил плащ и прыгнул за борт.

— Вы хотите бежать? Вы ответите за это! — и, вынув револьвер, он направил его в голову Гатлинга. — Я буду стрелять при первой вашей попытке отплыть от парохода.

— Не говорите глупостей и бросайте скорей конец каната, идиот вы этакий! — крикнул в ответ Гатлинг, хватая за руку тонущую женщину, которая уже теряла сознание.

— Он еще и распоряжается, — прокричал сыщик, неумело болтая концом каната. — Оскорбление должностного лица при исполнении служебных обязанностей!

Мисс Вивиана Кингман пришла в себя в каюте. Она глубоко вздохнула и открыла глаза.

Симпкинс галантно раскланялся:

— Позвольте представиться: агент Джим Симпкинс. А это мистер Реджинальд Гатлинг, находящийся под моей опекой, так сказать...

Кингман не знала, как держать себя в компании агента и преступника. Кингман, дочь миллиардера, должна была делить общество с этими людьми. Вдобавок одному из них она обязана своим спасением, она должна поблагодарить его. Но протянуть руку преступнику? Нет, нет! К счастью, она еще слишком слаба и не может двинуть рукой... ну, конечно, не может. Она шевельнула рукой, не поднимая ее, и сказала слабым голосом:

— Благодарю вас, вы спасли мне жизнь.

— Это долг каждого из нас, — без всякой рисовки ответил Гатлинг. — А теперь вам нужно отдохнуть. Можете быть спокойны: пароход хорошо держится на воде и не утонет. — Дернув за рукав Симпкинса, он сказал: — Идем.

— На каком основании вы стали распоряжаться мною? — ворчал сыщик, следуя, однако, за Гатлингом. — Не забывайте, что вы — арестованный, и я каждую минуту могу на законном основании наложить ручные кандалы и лишить вас свободы.

Гатлинг подошел вплотную к Симпкинсу и спокойно, но внушительно сказал:

— Послушайте, Симпкинс, если вы не перестанете болтать свои глупости, я возьму вас за шиворот, вот так, и выброшу за борт, как слепого котенка, вместе с вашим автоматическим пистолетом, который так же намозолил мне глаза, как и вы сами. Понимаете? Уберите сейчас же в карман ваше оружие и следуйте за мной. Нам надо приготовить для мисс завтрак и разыскать бутылку хорошего вина.

— Черт знает что такое! Вы хотите сделать из меня горничную и кухарку? Чистить ей туфли и подавать булавки?

— Я хочу, чтобы вы меньше болтали, а больше делали. Ну, поворачивайтесь!

Глава III. В водной пустыне

— Скажите, мистер Гатлинг, почему корабль не утонул? — спросила мисс Кингман, сидя со своим спасителем на палубе, освещенной утренним солнцем. Кругом, насколько охватывал глаз, расстилалась водная гладь океана, как изумрудная пустыня.

— Современные океанские пароходы, — отвечал Гатлинг, — снабжаются внутренними переборками, или стенками. При пробоинах вода заполняет только часть парохода, не проникая дальше. И если разрушения не слишком велики, пароход может держаться на поверхности даже с большими пробоинами.

— Но почему же тогда пассажиры оставили пароход?

— Никто не мог сказать, выдержит ли пароход, окажется ли способным держаться на поверхности. Посмотрите: киль ушел в воду. Корма поднялась так, что видны лопасти винтов. Палуба наклонена под углом почти в тридцать градусов к поверхности океана. Не очень-то удобно ходить по такому косоугору, но это все же лучше, чем барахтаться в воде. Мы еще дешево отделались. На пароходе имеются громадные запасы провианта и воды. И если нас не слишком отнесло от океанских путей, мы можем скоро встретить какое-нибудь судно, которое подберет нас.

Однако дни шли за днями, а голубая пустыня оставалась все такой же мертвой. Симпкинс проглядел глаза, всматриваясь в морскую даль.

Потекли однообразные дни.

Мисс Кингман очень скоро вошла в роль хозяйки. Она хлопотала на кухне, стирала белье, поддерживала порядок в столовой и «салоне» — небольшой уютной каюте, где они любили проводить вечера перед сном.

Трудный вопрос, как держать и поставить себя в новом, чуждом для нее обществе, разрешился как-то сам собой. К Симпкинсу она относилась добродушно-иронически, с Гатлингом у нее установились простые, дружеские отношения. Больше того, Гатлинг интересовал ее загадочностью своей судьбы и натуры. Из чувства такта она не только никогда не

спрашивала о его прошлом, но не допускала, чтобы и Симпкинс говорил об этом, хотя тот не раз пытался, в отсутствие Гатлинга, рассказать о его страшном «преступлении».

Они охотно беседовали по вечерам, при закате солнца, покончив со всеми делами своего маленького хозяйства. Симпкинс торчал на сторожевой вышке, высматривая дымок парохода — вестник спасения, профессионального триумфа и обещанной награды.

Из этих разговоров мисс Кингман могла убедиться, что ее собеседник образован, тактичен и воспитан. Беседы с остроумной мисс Кингман, по-видимому, также доставляли Гатлингу большое удовольствие. Она вспоминала свое путешествие по Европе и смешила его неожиданными характеристиками виденного.

— Швейцария? Это горное пастбище туристов. Я сама объездила весь свет, но ненавижу этих жвачных двуногих с Бедкером вместо хвоста. Они изжевали глазами все красоты природы.

Везувий? Какой-то коротыш, который пыхтит дрянной сигарой и напускает на себя важность. Вы не видели горной цепи Колорадо? Хэс Пик, Лоне Пик, Аранхо Пик — вот это горы. Я уже не говорю о таких гигантах, как Монт Эверест, имеющий 8800 метров высоты. Везувий по сравнению с ними — щенок.

Венеция? Там могут жить одни лягушки. Гондольер повез меня по главным каналам, желая показать товар лицом — все эти дворцы, статуи и прочие красоты, которые позеленели от сырости и глазастых англичанок. Но я приказала, чтобы он вез меня на один из малых каналов, — не знаю, верно ли я сказала, но гондольер меня понял и после повторного приказа неохотно направил гондолу в узкий канал. Мне хотелось видеть, как живут сами венецианцы. Ведь это ужас. Каналы так узки, что можно подать руку соседу напротив. Вода в них пахнет плесенью, на поверхности плавают апельсиновые корки и всякий сор, который выбрасывают из окон. Солнце никогда не заглядывает в эти каменные ущелья. А дети, несчастные дети! Им негде порезвиться. Бледные, рахитичные, сидят

они на подоконниках, рискуя упасть в грязный канал, и с недетской тоской смотрят на проезжающую гондолу. Я даже не уверена, умеют ли они ходить.

— Но что же вам понравилось в Италии?..

Тут разговор их был прерван самым неожиданным образом:

— Руки вверх!

Они оглянулись и увидели перед собой Симпкина с револьвером, направленным в грудь Гатлинга.

Сыщик уже давно прислушивался к их разговору, ожидая, не проговорится ли Гатлинг о своем преступлении. Убедившись в невинности разговора, Симпкин решил выступить в новой роли — «предупредителя и пресекателя преступлений».

— Мисс Кингман, — начал он напыщенно, — мой служебный долг и долг честного человека предупредить вас об опасности. Я не могу больше допускать эти разговоры наедине. Я должен предупредить вас, мисс Кингман, что Гатлинг — опасный преступник. И опасный прежде всего для вас, женщин. Он убил молодую леди, опутав ее сначала сетью своего красноречия. Убил и бежал, но был пойман мною, Джимом Симпкином, — закончил он и с гордостью смотрел на произведенный эффект.

Нельзя сказать, что эффект получился тот, которого он ожидал.

Мисс Кингман действительно была смущена, взволнована и оскорблена, но скорее его неожиданным и грубым вторжением, чем речью.

А Реджинальд Гатлинг совсем не походил на убитого разоблачением преступника. С обычным спокойствием он подошел к Симпкину. Несмотря на наведенное дуло, он вырвал после короткой борьбы револьвер, отбросил его в сторону и тихо сказал:

— Вам, очевидно, еще мало десяти тысяч долларов, обещанных за удовольствие некоторых лиц видеть меня посаженным на электрический стул. Только присутствие мисс удерживает меня от того, чтобы разделаться с вами по заслугам!

Ссору прекратила мисс Кингман.

— Дайте мне слово, — сказала она, подходя к ним и обращаясь больше к Симпкинсу, — что подобные сцены не повторятся. Обо мне не беспокойтесь, мистер Симпкинс, я не нуждаюсь в опеке. Оставьте ваши счета до того времени, пока мы не сойдем на землю. Здесь нас трое, только трое среди огромного океана. Кто знает, что ждет нас еще впереди? Быть может, каждый из нас будет необходим другому в минуту опасности. Становится сыро, солнце зашло. Пора расходиться. Спокойной ночи!

И они разошлись по своим каютам.

Глава IV. Саргассово море

Джим Симпкинс плохо спал этой ночью. Он ворочался на койке в своей каюте и к чему-то прислушивался. Ему все казалось, что Гатлинг где-то поблизости, подкрадывается, чтобы расправиться с ним, отомстить, быть может, убить. Вот чьи-то шаги, где-то скрипнула дверь... Сыщик в ужасе сел на койку.

— Нет, все тихо, померещилось... Ой, черт возьми, какая душная ночь! И потом, москиты и комары не дают покоя. Откуда могла взяться вся эта крылатая нечисть среди океана? Или я брежу, или мы близко от земли. Не пойти ли освежиться?

Симпкинс уже не первую ночь ходил «освежаться» в трюм парохота, где находились запасы консервов и вина.

Он благополучно добрался до места, пробираясь ощупью впотьмах по знакомым переходам, и уже принял хороший глоток рома, как вдруг услышал какой-то странный шорох. В этом лабиринте трудно было определить, откуда доносились эти звуки. У Симпкинса похолодело в груди.

— Ищет. Нечего сказать, хорошая игра в прятки. Только бы он не нашел до утра. А там придется просить заступничества мисс Кингман, — и он стал, затаив дыхание, пробираться в дальний угол трюма, почти у самой обшивки. Именно там, за обшивкой, вдруг послышался шорох, как будто какое-то неведомое морское чудовище, выплывшее со дна моря, тер-

лось шершавой кожей о борт парохода. Таинственные звуки стали слышнее. И вдруг Симпкинс почувствовал, как от мягкого толчка колыхнулся весь пароход. Ни волны, ни подводные камни не могли произвести такого странного колебания. Вслед за этим толчком последовало еще несколько, вместе с каким-то глухим уханьем.

Симпкинса охватил ледяной ужас далеких животных предков человека — ужас перед неизвестным. Горе тому, кто не сумеет сразу побороть этот ужас: слепые инстинкты тогда гасят мысль, парализуют волю, самообладание.

Симпкинс почувствовал, как холодом пахнуло в затылок и волосы на голове поднялись. Ему казалось, что он ощущает напряжение каждого волоса. С диким ревом бросился он, спотыкаясь и падая, вверх, на палубу.

Навстречу ему шел Гатлинг. Симпкинс, забыв обо всем, кроме страха перед неизвестным, чуть не бросился в объятия того, от которого только что спасался, как мышь в норе.

— Что это? — спросил он каким-то шипящим свистом (нервные спазмы сдавили его горло) и схватил Гатлинга за руку.

— Я знаю не больше вашего... Пароход мягко качнулся на бок, потом опустилась носовая часть и вновь поднялась. Я наскоро оделся и вышел посмотреть.

Луна ярко освещала часть палубы. Пострадавшая после аварии килевая часть парохода была погружена в воду, и палуба здесь лежала почти на уровне воды.

Симпкинс остался выше, следя за Гатлингом, который осмотрел всю килевую часть палубы.

— Странно, странно. Спуститесь же сюда, Симпкинс, не будьте трусом.

— Благодарю вас, но мне и отсюда хорошо видно.

— Симпкинс, это вы? Что там случилось?

— Мисс Кингман, прошу вас сойти сюда, — сказал Гатлинг, увидав Вивиану, спускавшуюся вниз по палубе.

Она подошла к Гатлингу, а следом за ней осмелился спуститься и Симпкинс. Присутствие девушки успокоило его.

— Полюбуйтесь, мисс!

В лучах луны ярко белела палуба. И на этом белом фоне виднелись темные пятна и следы, будто какое-то громадное животное вползло на палубу, сделало полукруг и свалилось с правого борта, сломав, как соломинку, железные прутья перил.

— Обратите внимание: это похоже на след от тяжелого брюха, которое волочилося по палубе. А по бокам — следы лап или, скорее, плавников. Нас посетило какое-то неизвестное чудовище.

Симпкинсу опять стало страшно, и он незаметно стал пятиться назад по покатой палубе.

— А это что за сор? Какие-то растения, очевидно, оставленные неизвестным посетителем? — сказала мисс Кингман и подняла с пола водоросль.

Гатлинг внимательно осмотрел водоросль и неодобрительно покачал головой.

— Саргассум, из группы бурых водорослей... Да, сомнения нет! Это саргассовы водоросли. Вот куда занесло нас. Черт возьми! Дело принимает плохой оборот. Нам надо обсудить положение.

Все трое поднялись на верхнюю палубу. Опасность сблизила их. Симпкинс махнул рукой на свои «права», он понял, что только знания, опыт и энергия Гатлинга могли спасти их.

Больше всего сыщика беспокоило неизвестное чудовище. Какой-то саргассовой водоросли он не придал значения.

— Что вы думаете, Гатлинг, о нашем непрошеном госте? — спросил Симпкинс, когда все уселись на плетеные стулья.

Гатлинг пожал плечами, продолжая крутить в руке водоросль.

— Это не спрут, не акула и не какой-нибудь другой из известных обитателей моря... Возможно, что здесь, в этом таинственном уголке Атлантического океана, живут неведомые нам чудовища, какие-нибудь плезиозавры, сохранившиеся от первобытных времен.

— А вдруг они вылезут из воды и станут преследовать нас?

— Мы должны быть готовы ко всему. Но, признаюсь, меня беспокоят не столько неизвестные чудовища, сколько вот этот листок, — и он показал водоросль. — Пароход все-таки слишком велик и крепок, даже для этих неизвестных гигантов подводного мира. Им не проникнуть в наши тесные каюты. Наконец, у нас есть оружие. Но какое оружие может победить вот это? — и он опять показал на водоросль.

— Что же страшного в этом ничтожном листке? — спросил Симпкинс.

— То, что мы попали в область Саргассова моря, таинственного моря, которое расположено западнее Корво — одного из Азорских островов. Это море занимает площадь в шесть раз больше Германии. Оно все сплошь покрыто густым ковром водорослей. «Водоросль» по-испански — «саргасса», отсюда и название моря.

— Как же это так: море среди океана? — спросила мисс Кингман.

— Вот этот вопрос не решили еще и сами ученые.

— Как вам должно быть известно, теплое течение Гольфстрим направляется из проливов Флориды на север, к Шпицбергену. Но на пути это течение разделяется, и один рукав возвращается на юг, до Азорских островов, идет к западным берегам Африки и, наконец, описав полукруг, возвращается к Антильским островам. Получается теплое кольцо, в котором и находится холодная спокойная вода — Саргассово море. Посмотрите на океан!

Все оглянулись и были поражены: поверхность океана лежала перед ними неподвижно, как стоячий пруд. Ни малейшей волны, движения, плеска. Первые лучи восходящего солнца осветили это странное застывшее море, которое походило на сплошной ковер зеленовато-бледных водорослей.

— Не хочу пугать вас, Симпкинс, но горе кораблю, попавшему в эту «банку с водорослями», как назвал Саргассово море Колумб. Винт, если он у нас и был бы в исправности, не мог бы работать: он намотал бы водоросли и остановился.

Водоросли задерживают ход парусного судна, не дают возможности и грести. Словом, они цепко держат свою жертву.

— Что же будет с нами? — спросил Симпкинс.

— Возможно, то же, что и с другими. Саргассово море называют кладбищем кораблей. Редко кому удается выбраться отсюда. Если люди не умирают от голода, жажды или желтой лихорадки, они живут, пока не утонет их корабль от тяжести наросших полипов или течи. И море медленно принимает новую жертву.

Мисс Кингман слушала внимательно.

— Ужасно! — прошептала она, вглядываясь в застывшую зеленую поверхность.

— Мы в любом случае находимся в лучших условиях, чем многие из наших предшественников. Пароход держится хорошо. Может быть, нам удастся починить течь и выкачать воду. Запасов продуктов хватит для нас троих на несколько лет.

— Лет! — вскричал Симпкинс, подпрыгнув на стуле.

— Да, дорогой Симпкинс, возможно, что несколько лет вам придется ожидать обещанной награды. Мужайтесь.

— Плевать я хотел на награду, только бы мне выбраться из этого проклятого киселя!

...Потянулись однообразные, томительные, знойные дни. Тучи каких-то неизвестных насекомых висели над этим стоячим болотом. Ночью москиты не давали спать. Иногда туман ложился над морем погребальной пеленой.

К счастью, на пароходе была хорошая библиотека. Мисс Кингман много читала. По вечерам все собирались в большом роскошном салоне. Вивиана пела и играла на рояле. И все чаще Симпкинс стал являться на эти вечерние собрания с бутылкой вина — с горя он запил.

Гатлингу пришлось запереть на ключ винные погреба. Симпкинс пробовал возражать, но Гатлинг был неумолим.

— Недостает того, чтобы нам пришлось еще возиться с большим белой горячкой. Поймите же, нелепый вы человек, что вы скоро погибнете, если вас не остановить.

Симпкинсу пришлось покориться.

Глава V. В царстве мертвых

Казалось, что пароход стоит неподвижно. Но, по-видимому, какое-то медленное течение увлекало его на середину Саргассова моря: все чаще стали встречаться на пути полусгнившие и позеленевшие обломки кораблей. Они появлялись, как мертвецы, с обнаженными «ребрами»-шпангоутами и сломанными мачтами, некоторое время следовали за кораблем и медленно уплывали вдаль. Ночами Симпкинса пугали «привидения»: из зеленой поверхности моря появлялись вдруг какие-то столбы бледного тумана, напоминавшие людей в саванах, медленно скользили, колыхались и таяли... Это вырывались испарения в тех местах, где в сплошном ковре водорослей находились «полыньи».

В одну из лунных ночей какой-то полуразрушенный бриг голландской постройки близко подошел к пароходу. Он был окрашен в черный цвет с яркой позолотой. Его мачта и часть бульварков были снесены, брашпиль разбит.

Со смешанным чувством любопытства и жути смотрела Вивиана на этот мертвый корабль. Быть может, это их будущее. Настанет время — их пароход будет так же носиться по морю, не оживленный ни одним человеческим существом. И вдруг она вскрикнула:

— Смотрите, смотрите, Гатлинг!

Прислонившись к сломанной мачте, на корабле стоял человек в красной шапке. В лучах яркой луны на темном, почти черном, лице сверкали зубы. Он улыбался, улыбался во весь рот. У ног его лежала бутылка.

Сознание, что они не одни, что в этой зеленой пустыне есть еще одно живое человеческое существо, взволновало всех. Симпкинс и Гатлинг громко крикнули и замахали руками.

Человек в красной шапке, все так же улыбаясь, махнул рукой, но как-то странно, будто показав что-то позади себя. И его рука сразу опустилась, как плеть. Луна зашла за облако, и человека не стало видно. Но бриг подплывал все ближе к пароходу.

Наконец бриг уже почти вплотную подошел к борту корабля. В этот момент луна взошла и осветила странную и жуткую картину.

К обломку мачты был привязан скелет. Лохмотья одежды еще сохранились на нем. Уцелевшие кости рук болтались на ветру, но остальные уже давно выпали из плечевых суставов и валялись на полу палубы. Кожа на лице сохранилась, иссушенная горячим солнцем. На этом пергаментном лице сверкала улыбка черепа. Полуистлевшая красная шапка покрывала его макушку.

Один момент, и Гатлинг прыгнул на палубу брига.

— Что вы делаете, Гатлинг? Бриг может отойти от парохода. Тогда вы погибли.

— Не беспокойтесь, мисс, я успею. Здесь есть что-то интересное.

Гатлинг подбежал к скелету, схватил запечатанную бутылку и прыгнул на палубу парохода в тот момент, когда бриг отошел уже почти на метр.

— Сумасшедший! — встретила Гатлинга побледневшая мисс Кингман, радуясь его благополучному возвращению.

— Ну ради чего, в самом деле, вы так рисковали? — спросила Вивиана, глядя на бутылку. — Этого добра у нас достаточно.

— А вот посмотрим! — Гатлинг отбил горлышко бутылки и извлек полуистлевший листок синеватой бумаги. Выцветшие, почти рыжие буквы еще можно было разобрать.

Очевидно, гусиным пером, со странным росчерком и завитушками, было написано:

«Кто бы ты ни был, христианин или неверный, в чьи руки попадет сия бутылка, прошу и заклинаю тебя исполнить мою последнюю волю. Если меня найдешь, после смерти моей, на бриге, возьми деньги, что лежат в белом кожаном мешке в капитанской каюте, 50 000 гульденов золотом. Из них 10 000 гульденов себе возьми, а 40 000 гульденов передай жене моей, Марте Тессель, в Амстердаме, Морская улица, собственный дом. А если бриг утонет, а найдешь в море одну бутылку,

перешли ей, Марте Тессель, жене моей, мое последнее приветствие. Пусть простит меня, если огорчал ее в чем... Все наши умерли... Весь экипаж, до матроса... Кар, Губерт... первые... Я один жив, пока. Неделю... без пищи... привяжусь к мачте... кто заметит... Прощайте... Густав Тессель. Бриг «Марта», 1713 года. Сентября 15 дня».

Когда Гатлинг закончил читать, наступило молчание.

— Как это жутко и странно! Мы получили поручение от мертвеца передать привет его жене, которая уже двести лет как в могиле... — и, вздрогнув, мисс Кингман добавила: — Сколько ужасных тайн хранит это море!

— Пятьдесят тысяч гульденов, — думал вслух Симпкинс, провожая глазами удалявшийся бриг. — Сколько же это будет по курсу на сегодняшнее число?..

Часть вторая

Глава I. Тихая пристань

— Земля! Земля! Мисс Кингман! Гатлинг! Идите сюда скорее. Мы приближаемся к какой-то гавани. Видны уже верхушки мачт и трубы пароходов. Вон там. Смотрите туда... левее!

Гатлинг посмотрел в подозрную трубу.

— Открытая вами гавань имеет чертовски странный вид, Симпкинс. Эта «гавань» тянется на много миль: мачты, трубы и опять мачты. Но обратите внимание: ни одна труба не дымит, а мачты... Их оснастка, паруса?.. Посмотрите, мисс Кингман, — и Гатлинг передал ей подозрную трубу.

— Да, это скорее какое-то кладбище кораблей! — воскликнула Вивиана. — Мачты и трубы изломаны, от парусов остались одни клочья. И потом... где же земля? Я ничего не понимаю...

— Нельзя сказать, чтоб и для меня все было понятно, мисс, — ответил Гатлинг, — но я думаю, что дело обстоит так: в Саргассовом море, в этом стоячем болоте, очевидно, есть свои течения, хотя и очень замедленные водорослями. Очевидно, мы попали в одно из этих течений, которое, увы, и привело нас к этой «тихой пристани». Вы посмотрите, в какую «гавань» входим мы. Вот кто встречает нас, — и он жестом показал вокруг.

Чем ближе подходил пароход к необычной гавани, тем чаще встречались на пути печальные обломки кораблей. Здесь

были разбитые, искалеченные, полусгнившие суда всех стран и народов. Вот пирога из целого куска дерева... А вот один скелет рыбацкого барка: наружная обшивка обвалилась, шпангоуты торчали, как обнаженные ребра, и килевая часть походила на рыбий спинной хребет... Еще дальше виднелись более или менее сохранившиеся суда: барки, шхуны, тендеры, фрегаты, галеры... Ржавый современный пароход стоял бок о бок с португальской каравеллой шестнадцатого века. Она имела красивые изогнутые корабельные линии. Низкий борт возвышался затейливыми надстройками на носу и корме. Стержень руля проходил сквозь всю корму, по серединам бортов были отверстия для весел. «Санта Мария» — отчетливо виднелось на борту.

— Удивительно! — воскликнул Гатлинг. — Почти на таком же судне плыл Колумб, и одна из его каравелл также называлась «Санта Мария», две другие — «Пинта» и «Нина». А вот смотрите, — и зоркий Гатлинг прочитал на борту линейного корабля: — «Генри». Дальше, видите, трехпалубное судно «Суверен морей» и «1637 год» на его борту? А между ними колесный пароход первой половины девятнадцатого века — не более пятидесяти метров в длину.

Проход между судами становился все уже. Несколько раз пароход замедлял движение, натываясь на крупные обломки, и, наконец, остановился совершенно, подойдя вплотную к сплошной массе тесно прижатых друг к другу кораблей, как бы слившихся в своеобразный остров.

Спутники молчали. У всех было такое чувство, будто их живо привезли на кладбище.

— Уж если судьба занесла нас сюда, надо познакомиться с этим необыкновенным островом. Симпкинс! Идем!

Симпкинс явно был не расположен пускаться в экскурсию по этому мрачному кладбищу.

— Какой смысл? — попытался он уклониться.

— Будьте же мужчиной, Симпкинс. Кто знает, что таит в себе этот остров? Может быть, здесь есть и обитатели.

— Привидения старых голландских мореплавателей?

— Это мы посмотрим. Во всяком случае, кто бы ни обитал здесь, будет лучше, если мы первыми узнаем о них. Этот остров может стать нашей могилой, но, кто знает, быть может, здесь мы найдем и средство к спасению. Надо осмотреть суда; не окажется ли какое-нибудь еще годным для плавания?

— Осмотреть суда! — Симпкинс вспомнил «Марту» с ее пятьюдесятью тысячами гульденов золотом. Он колебался.

— Но как мы оставим одну мисс Кингман?

— Обо мне не беспокойтесь. Я не боюсь привидений, — ответила она.

— Мы вот что сделаем, мисс, — предложил Гатлинг. — Положите в топку солому. Если вам будет грозить какая-нибудь опасность, подожгите ее. Мы увидим дым, выходящий из трубы, и тотчас же поспешим на помощь. Идем.

Гатлинг перебрался на стоявшее рядом трехпарусное судно восемнадцатого века «Виктория». Симпкинс неохотно последовал за ним.

Они медленно продвигались вглубь острова.

Едва ли что-либо в мире могло быть печальнее зрелища этого громадного кладбища. Море хоронит погибшие корабли, земля — людей. Но это кладбище оставляло своих мертвецов открытыми, при полном свете горячего солнца. Приходилось ступать с большой осторожностью. Полуистлевшие доски дрожали под ногами. Каждую минуту путешественники рисковали провалиться в трюм. На этот случай каждый из них имел по веревке, чтобы оказать помощь друг другу в нужную минуту. Перила обваливались. Обрывки парусов при одном прикосновении рассыпались в прах. Везде толстым слоем лежали пыль тления и зелень гниения... На многих палубах валялись скелеты, блестящие на солнце белизной костей или темневшие еще сохранившейся кожей или лохмотьями одежды. По расположению скелетов, по проломленным черепам можно было судить о том, что обезумевшие перед смертью люди ссорились, бунтовали, бесцельно и жестоко убивали друг друга, кому-то мстя за страдания и погубленную жизнь.

Каждый корабль был свидетелем великой трагедии, происходившей на нем пятьдесят, сто, двести лет тому назад.

Какой нечеловеческий ужас, какие страшные страдания должны были испытать живые обладатели выбеленных солнцем черепов, скаливших теперь зубы в страшной улыбке! И все они улыбались, улыбались до ушей...

Даже Гатлингу делалось жутко от этих улыбававшихся оскалов, а Симпкина трясла лихорадка.

— Уйдем отсюда, — просил он. — Я не могу больше!

— Подождите. Вон там хорошо сохранившийся корабль. Интересно спуститься в каюты.

— По лестницам, которые обломаются под вашими ногами? — Симпкинс вдруг разозлился. — Гатлинг! Я не сделаю больше ни шагу. Довольно. Прошу вас больше не командовать мною. Вы забыли о том, кто вы и кто я! Куда вы ведете меня? Зачем? Чтобы сбросить где-нибудь в трюме и таким образом отделаться от меня без шума! О, я знаю, что мешаю вам.

Гатлинга взбесила эта речь.

— Замолчите, Симпкинс, или я в самом деле швырну вас за борт.

— Не так-то просто, — язвительно произнес Симпкинс и, прислонившись к деревянному ограждению у борта, направил в Гатлинга дуло револьвера. Гатлинг быстро шагнул вперед, но, прежде чем он схватил за руку Симпкина, раздался выстрел и звук обрушившихся перил. Пуля пролетела над головой Гатлинга. В то же время он увидел, как Симпкинс, нелепо взмахнув руками, упал за борт вместе с обломками перегнувшихся перил. За бортом раздался глухой плеск воды... тишина... потом фыркание Симпкина. Гатлинг посмотрел за борт. Сыщик барахтался в зеленой каше водорослей. Они свисали гирляндами с его головы, опутывали руки и цепко держали свою жертву. Симпкинс напряг все усилия, чтобы зацепиться за обшивку корабля. После целого ряда попыток это ему удалось. Но руки его устали, водоросли тянули вниз, еще немного — и он пойдет ко дну.

Гатлинг отошел от борта, сел на бочку и закурил трубку.

— Гатлинг, простите. Я был глупым ослом, — слышал Гатлинг голос Симпкинса, но продолжал молча дымить трубкой. — Гатлинг... спасите... Гатлинг!

Гатлинг подошел к борту. Он колебался. Все же человек просит о помощи. Но какой человек? Продажный сыщик, шпион, который не остановится даже после спасения сейчас же предать Гатлинга в руки властей, чтобы получить свои тридцать серебряников.

— Нет, нет, — и Гатлинг опять сел и начал усиленно дымить.

— Гатлинг, умоляю! Гатлинг! Гатлинг! — стонал Симпкинс.

Гатлинг усиленно дымил трубкой.

— Га-а-т... — и вдруг этот крик перешел в какое-то захлебывающееся рыдание.

Гатлинг скрипнул зубами, отбросил трубку и, раскрутив конец веревки, кинул ее тонувшему.

Последними усилиями Симпкинс схватил веревку, но, как только Гатлинг начинал тащить его, Симпкинс срывался: водоросли цепко держали его, а в руках уже не было силы.

— Обвяжитесь веревкой! — крикнул ему Гатлинг.

Симпкинс кое-как обвязался, закрутил узел и стал подниматься на палубу.

Стоя перед Гатлингом, Симпкинс был так взволнован, что только бесперывно повторял:

— Гатлинг!.. Гатлинг!.. Гатлинг!.. — и протягивал ему руку.

Гатлинг поморщился, но, увидев искреннюю животную радость в глазах спасенного, добродушно улыбнулся и крепко пожал мокрую руку.

— Не могу вам выразить, Гатлинг...

— Стойте, — вдруг насторожился Гатлинг, быстро вырывая свою руку, — смотрите, на нашем пароходе дым из трубы. Мисс Кингман зовет нас. Там что-то случилось. Бежим!

Глава II. Обитатели островка

Оставшись одна, мисс Кингман принялась за приготовление завтрака. Она вычистила и зажарила пойманную Гатлингом

рыбу, спустилась в трюм и взяла в складах провизии несколько апельсинов. Когда она с корзиной в руках поднялась на палубу, то увидела необыкновенную картину: за их обеденным столом — вернее, на столе и стульях — хозяйничали обезьяны. Они визжали, ссорились, бросались кексом и засовывали себе за щеки куски сахара. При появлении мисс Кингман они насторожились и с криком отступили к борту. Вивиана засмеялась и бросила им пару апельсинов. Это сразу установило дружеские отношения. Не без драки покончив с парой апельсинов, шимпанзе, приседая и гримасничая, подошли к мисс Кингман и стали смело брать плоды у нее из рук. Не было сомнения, что они привыкли к обществу людей.

И действительно, люди не заставили себя долго ждать.

Поглощенная забавными проделками неожиданных гостей, мисс Кингман не видела, как из-за борта парохода осторожно выглянули две головы. Убедившись, что на палубе нет никого, кроме женщины, неизвестные быстро перелезли через борт и, закинув ружья на плечи, стали приближаться к мисс Кингман.

Она вскрикнула от неожиданности, увидев эту пару.

Один из них — толстенький, коротенький человечек с бледным, несмотря на южное солнце, обрюзгим, давно не бритым лицом — сразу поражал некоторыми контрастами костюма и всего внешнего облика. На его голове была шляпа-котелок, измятая, грязная, просвечивавшая во многих местах. Смокинг, несмотря на дыры и заплаты, все еще сохранял следы хорошего покроя. Но брюки имели самый жалкий вид, спускаясь бахромой ниже колен. Стоптанные лакированные туфли и изорванный фуляровый бант на шее дополняли наряд.

Другой — высокий, мускулистый, загорелый, с черной бородой, в широкополой мексиканской шляпе «сомбреро», в темной рубаше, с голыми по локоть руками и в высоких сапогах — напоминал мексиканского овцевода. Движения его были быстры и резки.

— Бонжур, мадемуазель, — приветствовал мисс Кингман толстяк, раскланиваясь самым галантным образом. — По-

Содержание

Остров погибших кораблей

Часть первая

Глава I. На палубе.	7
Глава II. Бурная ночь.	10
Глава III. В водной пустыне.	16
Глава IV. Саргассово море.	19
Глава V. В царстве мертвых.	24

Часть вторая

Глава I. Тихая пристань	27
Глава II. Обитатели островка.	31
Глава III. Губернатор Фергус Слейтон.	34
Глава IV. Новая жизнь	39
Глава V. Выбор жениха.	42
Глава VI. Поражение Слейтона	47

Часть третья

Глава I. Заговор.	52
Глава II. Бегство	55

Глава III. Без воздуха	59
Глава IV. Спасение	62

Часть четвертая

Глава I. Научная экспедиция	64
Глава II. Новый губернатор..	72
Глава III. Курильщик опиума	78
Глава IV. Исчезнувший остров	81
Глава V. Великие события	91
Глава VI. «Арестовать его!»..	97
Глава VII. Старик Бокко	101
Глава VIII. Опять на острове	107
Глава IX. «Боги мстят»..	110
Глава X. Тайна капитана Слейтона.	120
Глава XI. Вода и огонь	127

Ариэль

Глава 1. По кругам ада	137
Глава 2. Дандарат	146
Глава 3. Опыты мистера Хайда.	152
Глава 4. Друзья	163
Глава 5. На новой стезе	166
Глава 6. К неведомой судьбе..	173
Глава 7. Боден и Хезлон..	179
Глава 8. Камень преткновения..	184
Глава 9. Человеческий муравейник..	187
Глава 10. Бездомные нищие	190
Глава 11. Начистоту, или оба хороши.	196

Глава 12. «Воздушные зайцы»	199
Глава 13. Вишну и пари	202
Глава 14. И боги могут завидовать людям.	209
Глава 15. Может ли дорожная пыль мечтать о солнце?	213
Глава 16. Опять в неволе	216
Глава 17. Яблоко раздора	219
Глава 18. Неудачные поиски	227
Глава 19. Владыка разгневан	230
Глава 20. Мир восстановлен	234
Глава 21. Согласен	240
Глава 22. Новая игрушка	244
Глава 23. Мохита собирает материал	247
Глава 24. Гроза разразилась	253
Глава 25. Владыка изменчив	257
Глава 26. Борьба за жизнь	259
Глава 27. Находка	261
Глава 28. Он улетел	263
Глава 29. Воздушный бой	265
Глава 30. Чуждый небу и земле	267
Глава 31. В джунглях	272
Глава 32. «Новообращенный»	277
Глава 33. «Чудо»	281
Глава 34. Брожение умов	286
Глава 35. Деловой разговор	290
Глава 36. Полет	292
Глава 37. Законтрактованный небожитель	294
Глава 38. «Все проходит, как сон»	299
Глава 39. «Возвышенный» разговор	303

Глава 40. «Биной Непобедимый»	306
Глава 41. Два мира.....	308
Глава 42. Страдающая мать	313
Глава 43. Снова обман.....	317
Глава 44. К друзьям	322

Небесный гость

Глава 1. Мировая сенсация.....	331
Глава 2. Пропавшая Елена.....	333
Глава 3. Странная находка	335
Глава 4. Разговор на веранде.....	337
Глава 5. В мышеловке	340
Глава 6. Сквозь воздушный поток	343
Глава 7. Беспокойный день.....	345
Глава 8. Звезда работает	349
Глава 9. Дорожное приключение	358
Глава 10. Ожидание на «Нептуне».....	363
Глава 11. Ледяной метеорит	373
Глава 12. Небожители	378
Глава 13. Мастерство Архимеда	380
Глава 14. Перед посадкой	382
Глава 15. Савич потрясен.....	385
Глава 16. «Здравствуй, Бета!»	388
Глава 17. На листе-самолете.....	393
Глава 18. Калейдоскоп	397
Глава 19. Глава с плохим началом и хорошим концом	402

Літературно-художнє видання

БЄЛЯЄВ Олександр
Острів загиблих кораблів. Аріель. Небесний гість
Збірка
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюник*
Відповідальний за випуск *Т. О. Небесна*
Редактор *М. Г. Бєднік*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *Т. О. Небесна*

Підписано до друку 06.02.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Adonis». Ум. друк. арк. 21,84. Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля». Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПРАТ «Харківська книжкова фабрика "Глобус"»
61052, м. Харків, вул. Різдвяна, 11.
Свідоцтво ДК № 3985 від 22.02.2011 р.
www.globus-book.com

Литературно-художественное издание

БЕЛЯЕВ Александр
Остров погибших кораблей. Ариэль. Небесный гость
Сборник

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Т. А. Небесная*
Редактор *М. Г. Бедник*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *Т. А. Небесная*

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Adonis». Усл. печ. л. 21,84. Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга». Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПРАТ «Харківська книжкова фабрика “Глобус”»
61052, г. Харьков, ул. Рождественская, 11.
Свидетельство ДК № 3985 от 22.02.2011 г.
www.globus-book.com

УКРАИНА

- по телефону справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093)170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Збірник кращих романів Олександра Беляєва — культового письменника-фантаста, якого по праву порівнюють із Жулем Верном. Улюблені історії та герої, знайомі з дитинства. Дивовижні світи, в які ми із задоволенням повертаємося через роки...

Джим, Реджинальд і Вівіан, що дивом уціліли після кораблетроці, потрапляють на зловісний острів, створений з останків загинувших суден. Що чекає на них у цій дивній та небезпечній «державі», що загубилася у водах Саргасового моря? («Острів загинувших кораблів»)

Аврелій, юнак із британської аристократичної родини, потрапляє до загадкової школи Дандарат. Тут йому дають нове ім'я — Аріель. І тепер він уміє літати... («Аріель»)

Землі загрожує катастрофа: до неї рухається таємнича подвійна зірка, здатна зруйнувати частину земної атмосфери. Але її поява — це не лише небезпека, а й можливість: у землян з'являється шанс дослідити далеку незнану планету, яку зігриває проміння одразу двох сонць... («Небесний гість»)

Беляев А.

Б44 Остров погибших кораблей. Ариэль. Небесный гость : сборник / Александр Беляев. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 416 с.

ISBN 978-617-12-6105-1

Сборник лучших романов Александра Беляева — культового писателя-фантаста, которого по праву сравнивают с Жюлем Верном. Любимые истории и герои, знакомые с детства. Удивительные миры, в которые мы с удовольствием возвращаемся спустя годы...

Джим, Реджинальд и Вивіан, чудом уцелевшие после кораблекрушения, попадают на злое остров, созданный из останков погибших судов. Что их ждет в этом странном и опасном «государстве», затерявшемся в водах Саргассова моря? («Остров погибших кораблей»)

Аврелій, юноша из британской аристократической семьи, попадает в загадочную школу Дандарат. Здесь ему дают новое имя — Ариэль. И теперь он умеет летать... («Ариэль»)

Земле угрожает катастрофа: на ней движется таинственная двойная звезда, способная разрушить часть земной атмосферы. Но ее появление — это не только опасность, но и возможность: у землян появляется шанс исследовать далекую неведомую планету, освещаемую лучами двух солнц... («Небесный гость»)

УДК 821.161.1.0

В книгу вошли одни из лучших произведений русского писателя-фантаста: «Голова профессора Доуэля», «Человек-амфибия», «Последний человек из Атлантиды», «Звезда КЭЦ».